

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
12 July 2023
Russian
Original: English

Семьдесят восьмая сессия

Пункт 73 b) предварительной повестки дня*

Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Роль предпринимательского сектора в реализации права на развитие

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад Специального докладчика по вопросу о праве на развитие Сурьи Девы, представленный в соответствии с резолюциями [33/14](#) и [51/7](#) Совета по правам человека.

---

* [A/78/150](#).

Доклад Специального докладчика по вопросу о праве на развитие Сурья Дева

Резюме

В настоящем докладе, представленном Генеральной Ассамблее в соответствии с резолюциями 33/14 и 51/7 Совета по правам человека, Специальный докладчик по вопросу о праве на развитие Сурья Дева излагает комплексную концепцию права на развитие и рассматривает роль предпринимательского сектора в реализации этого права. В настоящем докладе представлен план использования конструктивного потенциала предпринимательского сектора и минимизации негативного воздействия предпринимательской деятельности на право на развитие. Анализируя отдельные международные стандарты, докладчик приводит наглядные примеры того, как предпринимательский сектор может способствовать реализации всех четырех аспектов права на развитие (экономическое, социальное, культурное и политическое развитие), и указывает на стимулирующую роль, которую следует выполнять в этом отношении государствам и организациям гражданского общества. Специальный докладчик также призывает к фундаментальным изменениям в предпринимательской деятельности в обществе посредством переориентации цели предпринимательства, изменения безответственных методов ведения дел и выхода за рамки концепции «не навреди». Только осуществив эти преобразования, предпринимательский сектор сможет внести значимый вклад в инклюзивное, справедливое и устойчивое развитие.

I. Введение

A. Контекст

1. Настоящий доклад представляется Генеральной Ассамблее во исполнение резолюций 33/14 и 51/7 Совета по правам человека.
2. Мир находится на перепутье в связи с многочисленными проблемами: нищета, неравенство, интерсекциональная дискриминация, национализм и популизм, цифровой разрыв, изменение климата, загрязнение окружающей среды, утрата биоразнообразия, отсутствие продовольственной и энергетической безопасности, вооруженные конфликты, проблемы беженцев и внутреннего перемещения, а также потенциально деструктивные новые технологии. Невозможность реализовать право на развитие или проведение нерациональной политики экономического развития так или иначе связаны со всеми этими проблемами. При этом предпринимательский сектор играет центральную роль как в возникновении, так и в решении этих проблем.
3. В своем докладе Специальный докладчик по вопросу о праве на развитие Сурья Дева связывает эти глобальные кризисы с разрывом между потенциалом и текущей практикой предпринимательства в вопросах содействия реализации права на развитие. Автор представляет масштабную концепцию того, как сектору предпринимательства следует переосмыслить свою роль в обществе, чтобы внести вклад в реализацию права на развитие и, соответственно, преодолеть некоторые из актуальных глобальных проблем.

B. Цели

4. В своем докладе Специальный докладчик стремится достичь четырех целей. Во-первых, он кратко характеризует ключевые компоненты права на развитие и ту уникальную ценность, которую это право привносит в осуществление международного права прав человека. Государства, предпринимательский сектор и другие участники должны помнить об этой концепции права на развитие, выполняя свои соответствующие обязанности и реализуя свою ответственность.
5. Во-вторых, Специальный докладчик анализирует важнейшую роль предпринимательского сектора в реализации всех четырех аспектов права на развитие (экономическое, социальное, культурное и политическое развитие) согласно соответствующим международным стандартам. Он приводит наглядные примеры проблем, на которых может сосредоточиться предпринимательский сектор в интересах реализации каждого из четырех аспектов права на развитие, и демонстрирует отдельные примеры успешной деловой практики.
6. В-третьих, Специальный докладчик выделяет три элемента фундаментальных изменений, которые должны произойти в выполнении предпринимательским сектором своей роли в обществе: переориентация целей предпринимательства, изменение безответственной деловой практики и выход за рамки концепции «не навреди». Только осуществив эти системные преобразования, предпринимательский сектор сможет внести значимый вклад в инклюзивное, справедливое и устойчивое развитие.
7. В-четвертых, Специальный докладчик кратко анализирует стимулирующую роль государств и организаций гражданского общества в обеспечении того, чтобы сектор предпринимательства вносил соразмерный вклад в реализацию права на развитие.

C. Методология

8. Специальный докладчик опирается на международные стандарты, касающиеся права на развитие, а также на правозащитные обязанности предпринимательского сектора, соответствующую литературу и примеры практической деятельности государств и предпринимателей. Анализ, проведенный в докладе, основан на выводах, полученных в результате масштабной работы по сбору информации от всех заинтересованных сторон.

9. В ответ на просьбу Специального докладчика о представлении информации были получены материалы от 11 государств, 4 международных организаций, 18 организаций гражданского общества, 2 представителей предпринимательского сектора и 4 частных лиц (в том числе из академических кругов)¹. Специальный докладчик также провел одну консультацию в Бангкоке 8 июня 2023 года в рамках Азиатско-Тихоокеанского форума Организации Объединенных Наций по ответственному предпринимательству и правам человека и две онлайн-консультации 21 и 22 июня с экспертами из всех регионов мира. Кроме того, в мае и июне в Женеве он провел несколько двусторонних бесед с представителями государств и других организаций. Специальный докладчик признателен всем заинтересованным сторонам за предоставление материалов в различных форматах.

D. Сфера охвата и ограничения

10. Основное внимание в настоящем докладе уделяется тому, что должен (или не должен) делать предпринимательский сектор для реализации права на развитие согласно соответствующим международным стандартам. Анализ и рекомендации актуальны для всех коммерческих предприятий, работающих в любом секторе экономики: государственном или частном, транснациональном или местном, формальном или неформальном.

11. Специальный докладчик отмечает обязанности и ответственность государств и других субъектов, таких как межправительственные организации, международные финансовые учреждения, агентства по развитию, государственные банки развития и национальные правозащитные институты, в реализации права на развитие. Организации гражданского общества, правозащитники и средства массовой информации также играют ключевую роль в обеспечении вклада предпринимательского сектора в реализацию права на развитие. Однако из-за ограничений по объему в докладе вкратце рассматривается только стимулирующая роль государств и организаций гражданского общества.

II. Осмысление права на развитие

A. Основные составляющие права на развитие

12. Декларация о праве на развитие 1986 года определяет право на развитие как право каждого человека и всех народов «участвовать в таком экономическом, социальном, культурном и политическом развитии, при котором могут быть полностью осуществлены все права человека и основные свободы, а также содействовать ему и пользоваться его благами»². Из этого определения можно

¹ Все материалы размещены на сайте www.ohchr.org/en/calls-for-input/2023/call-inputs-2023-reports-un-special-rapporteur-right-development.

² Декларация о праве на развитие, ст. 1 (1).

выделить три элемента и четыре аспекта права на развитие. Эти три элемента представляют собой способность человека «участвовать» в развитии, «содействовать» ему и «пользоваться его благами». А четыре аспекта включают в себя: экономическое, социальное, культурное и политическое развитие. Совместное обеспечение этих четырех аспектов открывает путь к реализации всех прав и основных свобод человека.

13. Кроме того, из Декларации и других соответствующих документов можно вывести четыре всеобъемлющих принципа права на развитие: самоопределение, интерсекциональность, равенство прав поколений и справедливое распределение.

14. Первым всеобъемлющим принципом права на развитие является «самоопределение». Народы имеют право определять свое экономическое, социальное и культурное развитие в соответствии с Международным биллем о правах человека. Принцип самоопределения дает народам право на «полный суверенитет над всеми своими природными богатствами и ресурсами»³. Этот принцип актуален потому, что некоторые государства и компании имеют тенденцию оправдывать установление контроля над природными ресурсами уязвимых или маргинализированных сообществ — без их конструктивного участия — неким общим благом или задачей реализации модели экономического развития по принципу «сверху вниз».

15. «Интерсекциональность» является вторым всеобъемлющим принципом права на развитие. Правообладатели «не являются однородной группой»⁴. Многие люди и группы часто сталкиваются с многочисленными и многоуровневыми формами дискриминации в обществе, что ущемляет их способность реализовывать право на развитие. Именно поэтому в преамбуле Декларации о праве на развитие подчеркивается обязательство государств содействовать всеобщему уважению прав человека «без каких бы то ни было различий по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или по иному признаку»⁵.

16. Третий основополагающий принцип права на развитие — «равенство прав поколений», означающее, что право на развитие не является «лицензией» на разрушение планетарной экосистемы или подрыв способности будущих поколений реализовать свои устремления в области развития. Этот компонент права на развитие подчеркивается как в Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию 1992 года, так и в Венской декларации и Программе действий 1993 года: «Право на развитие должно быть реализовано таким образом, чтобы обеспечить справедливое удовлетворение потребностей нынешнего и будущих поколений в областях развития и окружающей среды»⁶. В данном случае также актуален принцип 5 b) Маастрихтских принципов 2023 года о правах человека будущих поколений, поскольку он предусматривает, что будущие поколения имеют право на все индивидуальные и коллективные права человека, включая право на развитие⁷. Принцип равенства прав поколений, который также признается в преамбуле Парижского соглашения об изменении климата, имеет

³ Там же, ст. 1 (2).

⁴ A/72/162, п. 26. См. также A/HRC/41/43.

⁵ См. также статью 6 (1) Декларации о праве на развитие.

⁶ Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию, принцип 3. Аналогичная формулировка используется в пункте 11 Венской декларации и Программы действий.

⁷ URL: www.etoconsortium.org/en/principles-on-the-human-rights-of-future-generations/.

решающее значение для обеспечения того, чтобы право на развитие способствовало инклюзивному, справедливому и устойчивому развитию.

17. «Справедливое распределение» — четвертый принцип права на развитие. Согласно статье 2 (3) Декларации, целью является «постоянное повышение благосостояния всего населения и всех отдельных лиц» и «справедливое распределение [...] благ», являющихся результатом политики национального развития⁸. В отличие от принципа содействия экономическому развитию только части населения, это право предполагает гарантии того, что никто не останется без внимания.

18. Все эти элементы, аспекты и всеобъемлющие принципы права на развитие имеют определяющее значение, поскольку исключение любого из них приведет к дисбалансу. На рисунке ниже показана взаимосвязь между этими тремя гранями, четырьмя элементами и четырьмя принципами.

Общая концепция права на развитие

В. Особая ценность права на развитие

19. Право на развитие придает особую ценность международному праву прав человека в нескольких отношениях. Специальный докладчик осветит этот аспект в своем концептуальном докладе для пятьдесят четвертой сессии Совета по правам человека под названием «Активизация права на развитие: перспективы». Здесь будет достаточно кратко проиллюстрировать эту ценность. Право на развитие признает самостоятельность человека, поскольку его «активное, свободное и конструктивное участие» является основополагающим условием реализации этого права⁹. Человек также должен вносить свой вклад в реализацию права на развитие.

20. Право на развитие предлагает процесс не только расширения человеческих возможностей для обеспечения развития, но и реализации всех других прав человека. Будучи основано на концепции достижения целостного развития (экономического, социального, культурного и политического), это право воплощает в себе практическое применение принципа, согласно которому права человека являются «неделимыми, взаимозависимыми и взаимосвязанными».

⁸ См. также Декларацию о праве на развитие, ст. 8, и Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, задачи 2.5 и 15.6.

⁹ Декларация о праве на развитие, преамбула. См. также ст. 1 и 2.

21. Право на развитие также подчеркивает важность обязанности государств сотрудничать друг с другом в целях реализации этого права¹⁰. Международное сотрудничество и солидарность имеют ключевое значение для реализации всех прав человека и преодоления многих проблем, стоящих сегодня перед человечеством, таких как изменение климата, миграция, пандемии, поддержание мира и безопасности, регулирование новых технологий, обеспечение продовольственной безопасности и проблема терроризма¹¹.

С. Стороны, связанные обязанностями и обязательствами

22. Декларация о праве на развитие определяет тех, кто имеет обязанности и обязательства в отношении права на развитие. Начнем с того, что все «люди несут ответственность за развитие»¹². Эта ответственность, которая является как индивидуальной, так и коллективной, согласуется с тем, что правообладатель рассматривается как активный участник реализации права на развитие.

23. Как и в случае с другими правами человека, все государства имеют три категории обязанностей в отношении реализации права на развитие¹³. Учитывая природу этого права и колониальную историю, обусловившую изначально неблагоприятные условия для глобального Юга, особое внимание уделяется обязанности государств «сотрудничать друг с другом в обеспечении развития и устранении препятствий на его пути»¹⁴. Во втором пересмотренном тексте проекта конвенции о праве на развитие более подробно рассматривается обязательство государств уважать, защищать и осуществлять право на развитие, а также их обязанность сотрудничать¹⁵. В проекте конвенции также прописаны обязанность «юридических лиц [...] воздерживаться от участия в нарушении права на развитие» и некоторые обязательства международных организаций¹⁶.

24. В Декларации о праве на развитие не упоминаются обязанности и ответственность других субъектов. Тем не менее, с учетом развивающегося характера международного права прав человека, другие субъекты, такие как международные финансовые институты, государственные банки развития и коммерческие структуры, также имеют свои обязанности и ответственность в отношении прав человека, включая право на развитие. Ниже этот вопрос рассматривается применительно к предпринимательскому сектору.

III. Основные нормативные стандарты для предпринимательского сектора

25. Многочисленные международные стандарты служат руководством для предпринимательского сектора в части его обязанностей по соблюдению прав человека. Некоторые из этих стандартов рассматриваются ниже с целью показать, как они могут стать надежной отправной точкой для предпринимателей в деле содействия осуществлению права на развитие.

¹⁰ Там же, ст. 3 (2) и (3) и ст. 6 (1).

¹¹ См. [A/75/982](#). См. также “UN expert calls for declaration on the right to international solidarity” («Эксперт ООН призывает разработать декларацию о праве на международную солидарность»), пресс-релиз, 28 июня 2023 года.

¹² Декларация о праве на развитие, ст. 2 (2).

¹³ Там же, ст. 2–8.

¹⁴ Там же, ст. 3 (3).

¹⁵ [A/HRC/WG.2/24/2](#), ст. 10–12.

¹⁶ Там же, ст. 7 и 9.

А. «Глобальный договор» Организации Объединенных Наций

26. Глобальный договор Организации Объединенных Наций, представленный в 2000 году, является крупнейшей в мире корпоративной инициативой в области устойчивого развития¹⁷. Десять принципов Договора касаются прав человека, трудовых прав, охраны окружающей среды и борьбы с коррупцией. Эти принципы заимствованы из Всеобщей декларации прав человека, Декларации об основополагающих принципах и правах в сфере труда Международной организации труда, Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию и Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции¹⁸. Реализация права на развитие напрямую упоминается в принципе 3 Рио-де-Жанейрской декларации.

27. Принципы «Глобального договора» выходят за рамки ответственности предпринимательского сектора по принципу «не навреди» в отношении обеспечения прав человека. Например, принцип 1 предусматривает, что коммерческие предприятия «должны поддерживать и уважать принцип защиты провозглашенных на международном уровне прав человека», а в соответствии с принципом 9 предприятия должны «поощрять развитие и распространение экологически чистых технологий». Иными словами, ожидается, что предприниматели выйдут за рамки принципа «не навреди».

28. Глобальный договор также призывает компании-участницы вносить свой вклад в достижение целей в области устойчивого развития и решение общественных проблем путем внедрения инноваций и сотрудничества, но только после того, как сами реализуют принцип ответственного предпринимательства¹⁹.

В. Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека

29. В Руководящих принципах предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, единогласно одобренных Советом по правам человека в июне 2011 года, сформулированы обязанности государств и ответственность предпринимателей по защите, соблюдению и устранению нарушений прав человека, связанных с предпринимательской деятельностью²⁰. Одним из наиболее значительных положительных аспектов Руководящих принципов стало определение собственной ответственности всех предпринимателей в отношении соблюдения всех признанных на международном уровне прав человека. Для реализации этой ответственности предпринимателям следует постоянно обеспечивать должную заботу о правах человека в целях выявления, предотвращения, смягчения последствий и представления отчетности о том, каким образом они соблюдают права человека. Ключевым элементом процесса должной заботы о правах человека является проведение консультаций со сторонами, права которых могут быть затронуты, и другими заинтересованными сторонами.

¹⁷ URL: <https://unglobalcompact.org/what-is-gc>.

¹⁸ URL: <https://unglobalcompact.org/what-is-gc/mission/principles>.

¹⁹ URL: <https://unglobalcompact.org/sdgs/about>.

²⁰ «Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок Организации Объединенных Наций, касающихся “защиты, соблюдения и средств правовой защиты”», издание Организации Объединенных Наций, 2011 год.

30. Руководящие принципы актуальны для определения ответственности предпринимательского сектора в отношении права на развитие, по крайней мере, по трем причинам. Во-первых, некоторые компоненты права на развитие — такие как повышение благосостояния человека, самоопределение, отсутствие дискриминации, участие и международное сотрудничество — уже являются частью Международного билля о правах, упоминаемого в принципе 12 Руководящих принципов²¹. Во-вторых, в комментарии к принципу 12 говорится, что в зависимости от обстоятельств «предприятиям, возможно, потребуется учитывать и другие нормы». Декларация о праве на развитие, а также Рио-де-Жанейрская декларация и Венская декларация как раз представляют собой такого рода «другие нормы», о которых следует помнить предприятиям. В-третьих, значительное число нарушений прав человека со стороны предпринимательского сектора связано с проектами коммерческого освоения, осуществляемыми без реального участия населения. Это говорит о том, что и государства, и предприниматели должны уделять больше внимания реализации права на развитие в комплексном плане, чтобы устранить коренные причины нарушений прав человека, со стороны корпоративных структур.

С. Цели в области устойчивого развития

31. Право на развитие является основополагающим аспектом Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года²². Реализация 17 целей в области устойчивого развития в значительной степени способствовала бы обеспечению права на развитие. Предпринимательский сектор играет ключевую роль в реализации этих целей в рамках Глобального партнерства в интересах устойчивого развития²³.

32. В соответствии с Повесткой дня на период до 2030 года от предприятий ожидается, что они не будут ограничиваться принципом «не навреди». Так, предпринимательский сектор должен «содействовать изменению нерациональных моделей потребления и производства» и обеспечивать мобилизацию «финансовой и технической помощи из всех источников для укрепления научного, технического и инновационного потенциала развивающихся стран в целях перехода к более рациональным моделям потребления и производства»²⁴. Предприятиям следует «задействовать свой творческий и инновационный потенциал для решения задач в области устойчивого развития»²⁵. Предприятиям следует развивать партнерства с участием многих заинтересованных сторон, которые «мобилизуют и распространяют знания, опыт, технологии и финансовые ресурсы, с тем чтобы поддерживать достижение целей в области устойчивого развития во всех странах, особенно в развивающихся странах»²⁶.

33. В Аддис-Абебской программе действий, которая является составной частью Повестки дня на период до 2030 года, предпринимательскому сектору также рекомендуется продолжать «инвестирование, которое сочетает в себе получение прибыли от инвестиций с нефинансовой отдачей»²⁷.

²¹ УВКПЧ ООН, «Часто задаваемые вопросы о правозащитном подходе к сотрудничеству в целях развития» (Нью-Йорк и Женева, 2006 г.), стр. 5–7.

²² Резолюция 70/1, озаглавленная «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», преамбула и пункты 10 и 35.

²³ Там же, пп. 60 и 61.

²⁴ Там же, п. 28.

²⁵ Там же, п. 67.

²⁶ Там же, цель 17.16.

²⁷ Аддис-Абебская программа действий, п. 37.

D. «Права детей и принципы предпринимательства»

34. «Права детей и принципы предпринимательства» — 10 принципов, разработанных совместно Детским фондом Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), Глобальным договором Организации Объединенных Наций и организацией «Спаси детей» и опубликованные в 2012 году, — содержат рекомендации для предпринимателей относительно мер, которые они могут принять на рабочем месте, на рынке и в обществе для соблюдения и поддержки прав детей²⁸.

35. «Права детей и принципы предпринимательства» воплощают в себе целостный подход к правам детей, поскольку их права не могут быть защищены по отдельности. В частности, политика обеспечения достойного труда и политика, учитывающая интересы семьи, напрямую связаны с защитой прав детей²⁹. Поэтому принцип 3 справедливо предусматривает, что предприятия должны давать «хорошую работу молодым работникам, родителям и тем, кто ухаживает за детьми». Указанные принципы предполагают, что предприниматели будут уважать и поддерживать права детей, выходя тем самым за рамки подхода «не навреди». Предприятия должны «поддерживать права детей, когда речь идет об окружающей среде и приобретении [...] земли» (принцип 7) и «помогать защищать детей, пострадавших вследствие чрезвычайных ситуаций» (принцип 9).

36. Если предприятия внедряют эти 10 принципов, то они внесут существенный вклад в реализацию права детей на развитие³⁰. Бдительность со стороны транспортных компаний и гостиниц могла бы способствовать предотвращению торговли детьми, а внедрение ответственной деловой практики и наращивание потенциала поставщиков — искоренению детского труда. Аналогичным образом, ответственное отношение к маркетингу и рекламе может способствовать укреплению здоровья и психического благополучия детей.

E. Принципы ответственного инвестирования

37. Учитывая растущую актуальность экологических, социальных и управленческих аспектов в инвестиционной практике, международная группа институциональных инвесторов разработала Принципы ответственного инвестирования, объединяющие шесть элементов³¹. Реализация права на развитие требует инвестиций со стороны предпринимателей. В Аддис-Абебской программе действий указано, «что инвестиции в детей и молодежь имеют решающее значение для обеспечения всеохватного, справедливого и устойчивого развития на благо нынешнего и будущих поколений»³². Инвестиции в государственные услуги, а также «в развитие устойчивой и безотказно функционирующей инфраструктуры, включая транспорт, энергетику, водоснабжение и санитарии для всех»,

²⁸ URL: www.unicef.org/documents/childrens-rights-and-business-principles (изложение на русском языке: URL: https://d306pr3pise04h.cloudfront.net/docs/issues_doc%2Fhuman_rights%2FCRBP%2FAbout_the_Principles_RU.pdf). См. также: Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 16 (2013) об обязательствах государств, касающихся воздействия предпринимательской деятельности на права детей.

²⁹ Jennifer Waidler, Bindu Sunny and Gwyther Rees, *Family-friendly policies in South Asia*, Innocenti Working Paper 2021-05 (United Nations Children's Fund (UNICEF) Office of Research — Innocenti, Florence, 2021).

³⁰ United Nations Global Compact, “Children’s Rights and Business Principles — Good Practices per Principle” (2015) («Глобальный договор» Организации Объединенных Наций, «Права ребенка и принципы предпринимательской деятельности: передовая практика в связи с каждым принципом» (2015 год)). URL: <https://unglobalcompact.org/library/1571>.

³¹ URL: www.unpri.org/about-us/what-are-the-principles-for-responsible-investment.

³² Аддис-Абебская программа действий, п. 37.

также имеют решающее значение для достижения целей в области устойчивого развития³³.

38. Однако безответственная практика инвестирования может оказаться контрпродуктивной. Именно поэтому каждый из трех компонентов — экологический, социальный и управленческий — тесно взаимосвязаны, когда речь идет о реализации целостной концепции права на развитие. Принцип 1 «Принципов ответственного инвестирования» предусматривает, что инвесторы будут «включать экологические, социальные аспекты и вопросы управления в процессы проведения инвестиционного анализа и принятия решений». Принцип 3 предусматривает, что инвесторы должны «требовать от получателей инвестиций надлежащего раскрытия информации об экологических, социальных проблемах и вопросах управления». В этом контексте актуальна Инициатива по экологической и социальной ответственности фондовых бирж. Она призвана «повысить эффективность деятельности по экологическим, социальным вопросам и вопросам управления [...] и стимулировать устойчивое инвестирование, включая финансирование целей в области устойчивого развития Организации Объединенных Наций»³⁴. По состоянию на июнь 2023 года в осуществлении Инициативы участвуют 133 фондовые биржи³⁵. Некоторые из этих бирж или регулирующих органов начали требовать от компаний, зарегистрированных на бирже, раскрытия данных по экологическим вопросам, социальной политике и управлению. Например, Совет по ценным бумагам и биржам Индии ввел требование о предоставлении отчетности об ответственности предпринимательского сектора и устойчивом развитии для 1000 крупнейших компаний, зарегистрированных на бирже, начиная с 2022–2023 финансового года³⁶. В настоящее время правительство Малайзии разрабатывает национальные отраслевые рамки в области экологии, социальной защиты и управления для производственного сектора с целью стимулирования производства и инвестиций, направленных на обеспечение устойчивого развития³⁷.

Е. Руководящие принципы Организации экономического сотрудничества и развития для транснациональных корпораций по ответственному ведению предпринимательской деятельности

39. Руководящие принципы Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) для транснациональных корпораций по ответственному ведению предпринимательской деятельности, первоначально принятые в 1976 году и обновленные в последний раз в 2023 году, представляют собой совместные рекомендации правительств, адресованные транснациональным корпорациям «с целью поощрения позитивного вклада, который предприятия могут внести в экономический, экологический и социальный прогресс»³⁸. Руководящие принципы ОЭСР имеют более широкую сферу применения, поскольку в них учтены такие вопросы, как окружающая среда, коррупция, наука и техника,

³³ Там же, пп. 12 и 14.

³⁴ “About the Sustainable Stock Exchanges Initiative”. URL: <https://sseinitiative.org/about/>.

³⁵ “Sustainable Stock Exchange Initiative Partner Exchanges”. URL: <https://sseinitiative.org/members/>.

³⁶ Securities and Exchange Board of India (Listing Obligations and Disclosure Requirements) Regulations 2015, regulation 34 (2).

³⁷ Материал, представленный Малайзией, 8 июня 2023 года.

³⁸ Organisation for Economic Cooperation and Development (OECD), *OECD Guidelines for Multinational Enterprises on Responsible Business Conduct* (OECD Publishing, Paris, 2023), preface, para. 1.

налогообложение, права потребителей и конкуренция. Эти принципы предполагают наличие внесудебного механизма — национального контактного центра — для рассмотрения жалоб на возможные нарушения положений Руководства. Это будет актуально в контексте права на развитие, если те или иные группы, затронутые конкретными проектами, будут чувствовать себя ущемленными.

40. Поскольку Руководящие принципы ОЭСР распространяются на предприятия, «действующие на территории или с территории» 51 государства, присоединившегося к ним, они имеют глобальный охват. Обновление Руководящих принципов в 2023 году позволило внести значительные улучшения, некоторые из которых имеют непосредственное значение в контексте права на развитие. Достаточно двух наглядных примеров. Во-первых, теперь в Руководящих принципах указано, каким образом предприятия должны «способствовать достижению целей смягчения последствий изменения климата и адаптации к ним; сохранению, восстановлению и устойчивому использованию биологического разнообразия; [и] устойчивому, эффективному и законному использованию земли, ресурсов и энергии»³⁹. Все эти аспекты будут иметь решающее значение для реализации сформулированного выше принципа равенства прав поколений. Во-вторых, в обновленных Руководящих принципах предусмотрено, что компании будут раскрывать информацию об ответственном ведении предпринимательской деятельности⁴⁰. Такое раскрытие должно включать в себя информацию о «планах предприятия по обеспечению должной предусмотрительности» и о «выявленных областях, где имеют место значительные последствия или риски, а также о выявленных, оцененных и имеющих приоритетное значение неблагоприятных последствиях или рисках, а также о критериях приоритетности»⁴¹. Такая информация будет полезна в обеспечении участия народов в принятии корпоративных решений, имеющих отношение к праву на развитие.

G. Принятая Международной организацией труда Трехсторонняя декларация принципов, касающихся многонациональных корпораций и социальной политики

41. Достойная работа играет важнейшую роль как в обеспечении права на развитие, так и в достижении целей в области устойчивого развития. В этой связи для предпринимателей актуальна Трехсторонняя декларация принципов, касающихся многонациональных корпораций и социальной политики, Международной организации труда (МОТ), поскольку соблюдение положений этой Декларации «будет способствовать созданию климата, в большей степени способствующего достойному труду, инклюзивному экономическому росту и устойчивому развитию»⁴².

42. Цель Трехсторонней декларации МОТ — поощрять позитивный вклад, который многонациональные корпорации «могут вносить в экономический и социальный прогресс и обеспечение достойного труда для всех»⁴³. Помимо определения общих принципов, Декларация содержит рекомендации для предприятий, правительств, организаций работодателей и организаций трудящихся по вопросам, касающимся занятости, профессиональной подготовки, условий труда и жизни, а также производственных отношений. В частности,

³⁹ Ibid., commentary on chapter VI (комментарий к главе VI), para. 66.

⁴⁰ Ibid., chap. III, para. 3.

⁴¹ Ibid.

⁴² Трехсторонняя декларация принципов, касающихся многонациональных корпораций и социальной политики, Международной организации труда (МОТ), введение.

⁴³ Там же, п. 2.

многонациональные корпорации должны «соблюдать требования о минимальном возрасте для приема на работу», «поддерживать высочайшие нормы в области безопасности и гигиены труда» и «руководствоваться принципом недопущения дискриминации во всей своей деятельности»⁴⁴. Они также должны «учитывать важность использования технологий, которые позволяют [...] создавать рабочие места» при инвестировании в развивающиеся страны и, по мере возможности, «принимать участие в разработке соответствующих технологий в принимающих странах»⁴⁵. Многонациональные корпорации могут «дополнять государственные системы социального обеспечения»⁴⁶.

43. Уникальная ценность Трехсторонней декларации МОТ заключается в формировании институционально оформленного механизма социального диалога по вопросам, имеющим значение для правительств и представителей работодателей и работников. В Декларации также подчеркивается важность свободы объединений и права на ведение переговоров о заключении коллективных трудовых договоров и особо отмечено то, что многонациональным корпорациям следует проводить конструктивные консультации с организациями трудящихся, обеспечивая при этом должную заботу в отношении прав человека.

IV. Роль предпринимательского сектора в реализации права на развитие

44. Предпринимательский сектор играет незаменимую роль в реализации права на развитие⁴⁷. Предприятия строят дома, создают инфраструктуру, предоставляют кредиты и банковские услуги, создают возможности для трудоустройства, помогают развивать профессиональные навыки, разрабатывают новые лекарства и вакцины, предоставляют услуги Интернет-связи, предлагают различные виды транспорта и обеспечивают доступ к важнейшим государственным услугам. В то же время предпринимательская деятельность может подрывать право на развитие, например в случаях, когда предприниматели уклоняются от уплаты налогов, рекламируют небезопасную продукцию по сниженным ценам, эксплуатируют трудящихся-мигрантов, вызывают своей деятельностью загрязнение окружающей среды или вытесняют коренные народы с их мест обитания, реализуя свои проекты коммерческого развития.

45. Поэтому ключевым моментом является использование конструктивного вклада предпринимательского сектора и минимизация негативного воздействия предпринимательской деятельности на право на развитие. В этой части Специальный докладчик приводит наглядные примеры того, что может сделать предпринимательский сектор для реализации всех четырех аспектов права на развитие, в том числе путем интеграции четырех основополагающих принципов.

46. Предпринимательскому сектору следует рассматривать четыре аспекта права на развитие не как отдельные составляющие, а как взаимодополняющие элементы, усиливающие друг друга. Например, роль предпринимательского сектора в обеспечении справедливого перехода к низкоуглеродной экономике будет иметь важнейшее значение для всех четырех аспектов права на развитие⁴⁸.

⁴⁴ Там же, пп. 27, 30 и 44.

⁴⁵ Там же, п. 19.

⁴⁶ Там же, п. 22.

⁴⁷ Резолюция 70/1, п. 67; Аддис-Абесская программа действий, п. 35; и представление Международной организации работодателей, pp. 2–5.

⁴⁸ Business and Human Rights Resource Centre, “Just energy transition principles for human rights in business and investment” (Ресурсный центр по вопросам бизнеса и прав человека, «Принципы перехода к “справедливой энергетике” в интересах обеспечения прав человека

Аналогичным образом, если предпринимательский сектор — совместно с государствами, профсоюзами и другими заинтересованными сторонами — сможет обеспечить миграцию работников без эксплуатации и создать для них достойные условия труда, это будет способствовать реализации экономического, социального, культурного и политического развития, в том числе и самих этих работников⁴⁹. Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и регулярной миграции 2018 года, в котором права человека рассматриваются в качестве одного из сквозных принципов, представляет собой пример плана достижения этой цели⁵⁰.

А. Экономическое развитие

47. В докладе «Оксфам интернэшнл» за 2023 год отмечается, что впервые за 25 лет одновременно резко возросли уровень крайнего богатства и крайней бедности, а 1 процент самых богатых людей завладел примерно двумя третями всех новых богатств на сумму 42 трлн долл. США⁵¹. Неравенство не ограничивается распределением богатств. Гендерное неравенство продолжает сохраняться на уровне, вызывающем обеспокоенность⁵², при этом «2,7 млрд человек — примерно треть населения планеты — остаются неподключенными к Интернету»⁵³. Такое повсеместное неравенство является серьезным препятствием для реализации права на развитие⁵⁴.

48. Сложившееся экономическое неравенство не случайно. Частью этой проблемы является определенная политика и практика предпринимательской деятельности. Например, если совокупное вознаграждение генеральных директоров с 1978 по 2021 год выросло на 1460 процентов, то совокупное вознаграждение обычного работника за тот же период увеличилась всего на 18,1 процента⁵⁵. Предпринимательский сектор может стать частью решения этой проблемы, приняв ряд мер по сокращению существующего экономического неравенства. Если предприятия будут платить работникам (в том числе входящим в их цепочки поставок) заработную плату, обеспечивающую достойный уровень жизни⁵⁶, это

в предпринимательской деятельности и инвестиционном секторе». URL: www.business-humanrights.org/en/big-issues/natural-resources/just-energy-transition-principles-for-human-rights-in-business-and-investment-2/.

⁴⁹ См. материалы Международной организации по миграции (МОМ), 28 июня 2023 года.

⁵⁰ URL: https://refugeemigrants.un.org/sites/default/files/180713_agreed_outcome_global_compact_for_migration.pdf.

⁵¹ Oxfam International, *Survival of the Richest: How we must tax the super-rich now to fight inequality* (Oxford, 2023).

⁵² См. United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women (UN-Women), *Progress on the Sustainable Development Goals: The Gender Snapshot 2022* (2022) (Структура Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин («ООН-женщины»), «Ход достижения целей в области устойчивого развития: обзорный доклад по гендерной проблематике, 2022 год»).

⁵³ International Telecommunication Union, “Facts and Figures 2022: latest on global connectivity amid economic downturn”. URL: www.itu.int/hub/2022/11/facts-and-figures-2022-global-connectivity-statistics/.

⁵⁴ A/HRC/39/51, пп. 5–30. См. также E/CN.4/2002/WG.18/2, пп. 26–29.

⁵⁵ Josh Bivens and Jori Kandra, “CEO pay has skyrocketed 1,460% since 1978”, 4 October 2022. URL: www.epi.org/publication/ceo-pay-in-2021/.

⁵⁶ Согласно исследованию 2022 Corporate Human Rights Benchmark (Рейтинг корпоративной ответственности в сфере прав человека), только 13 процентов компаний выплачивают прожиточный минимум или поставили перед собой цель сделать это в рамках своей «собственной» деятельности, а еще 6 процентов компаний установили аналогичные требования или цели для своих поставщиков. Представление World Benchmarking Alliance (Всемирный союз сравнительного анализа), 23 июня 2023 года.

напрямую приведет к сокращению экономического и иного неравенства. Принцип 6 Европейского свода социальных прав гласит: «Работники имеют право на справедливую заработную плату, обеспечивающую достойный уровень жизни»⁵⁷. Кодекс деловой этики, принятый в рамках инициативы Amfori Business Social Compliance Initiative, содержит призыв к членам компании и их деловым партнерам «постепенно добиваться уровня зарплаты, обеспечивающего прожиточный минимум и достаточного для обеспечения достойного уровня жизни работников и их семей»⁵⁸. Такие компании, как N&M и «Юнилевер», начали принимать меры для выполнения своих обязательств по выплате работникам зарплаты, обеспечивающей прожиточный минимум⁵⁹. По такому пути должны идти и другие компании.

49. Предпринимательский сектор также должен внедрять практику ответственных закупок, а не перекладывать бремя соблюдения обязательных законов о правах человека на своих партнеров по цепочке поставок. Кроме того, предприниматели должны уважать права работников на свободу объединений и ведение коллективных переговоров, поскольку эффективная реализация этих прав позволит работникам устранить дисбаланс сил и, соответственно, обеспечить себе достойный труд.

50. При всем при том, что государства могут предпринимать различные шаги для увеличения объема ресурсов, необходимых для реализации права на развитие⁶⁰, уплата предпринимателями установленных законом налогов будет способствовать формированию таких ресурсов. Так, в частности, было отмечено, что правительство Филиппин ежегодно теряет не менее 500 млрд песо (около 9 млрд долл. США) из-за уклонения от уплаты налогов⁶¹, что ограничивает возможности правительства инвестировать в реализацию права на развитие. Впрочем, это более системная проблема, с которой сталкиваются многие государства. По оценкам, «показатели уклонения от уплаты налогов на доходы физических лиц и корпоративных налогов в Латинской Америке в течение последних двух десятилетий оставались в среднем на уровне 44 процентов и 58 процентов соответственно»⁶². В этом контексте соглашение ОЭСР и Группы двадцати (G-20) о 15-процентном глобальном минимальном налоге является шагом в правильном направлении, нацеленном на минимизацию уклонения от уплаты корпоративных налогов⁶³. Впрочем, в конечном счете, миру необходим более инклюзивный и основанный на соблюдении прав человека международный налоговый режим, который не создавал бы неблагоприятной конъюнктуры для стран с низким и средним уровнем дохода⁶⁴.

⁵⁷ “The European Pillar of Social Rights in 20 principles”. URL: <https://ec.europa.eu/social/main.jsp?catId=1606&langId=en>. См. также материалы, представленные Европейским союзом.

⁵⁸ Amfori Business Social Compliance Initiative Code of Conduct, 2021, p. 4. URL: www.amfori.org/resource/amfori-bsci-code-conduct-english-december-2021.

⁵⁹ URL: <https://hmggroup.com/sustainability/fair-and-equal/wages/key-impacts-and-learnings/> и www.unilever.com/planet-and-society/raise-living-standards/a-living-wage/.

⁶⁰ A/HRC/42/38, пп. 64–67 и 80–82.

⁶¹ Материалы Центра экологических проблем — Филиппины Инк. (Center for Environmental Concerns — Philippines Inc.).

⁶² OECD, *Tax Transparency in Latin America 2022: Punta del Este Declaration Progress Report* (2022), p. 15.

⁶³ URL: www.oecd.org/tax/beps/statement-on-a-two-pillar-solution-to-address-the-tax-challenges-arising-from-the-digitalisation-of-the-economy-october-2021.htm.

⁶⁴ Организация Объединенных Наций и Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, «Эксперты по правам человека поддерживают призыв к заключению договора Организации Объединенных Наций по налогам» (“Human rights experts support call for UN tax treaty”), пресс-релиз, 29 ноября 2022 года.

51. Экономическое неравенство часто способствует возникновению цифрового разрыва, который в свою очередь усугубляет существующее неравенство и подрывает перспективы реализации права на развитие⁶⁵. Предпринимательскому сектору следует принимать индивидуальные и коллективные меры не только для преодоления цифрового разрыва, но и для обеспечения доступа к безопасным и доступным технологиям для всех людей без какой-либо дискриминации⁶⁶. Шаги, предпринятые компанией Kacific Broadband Satellite Group для обеспечения спутниковой связью сельских районов на Филиппинах с целью преодоления цифрового разрыва, являются наглядным примером того, что могут сделать компании⁶⁷. Помимо внедрения дифференцированного ценообразования компаниям следует также откликнуться на призыв к созданию «сводов патентов для добровольного обмена» в интересах расширения доступа к технологиям⁶⁸.

В. Социальное развитие

52. Несмотря на различные законодательные и политические меры, гендерное неравенство остается одним из основных препятствий на пути социального развития девочек и женщин⁶⁹. Текущие данные свидетельствуют о «невозможности достижения гендерного равенства во всем мире к 2030 году», а также о том, что «устранение пробелов в правовой защите и отмена дискриминационных законов могут занять до 286 лет, если исходить из текущих темпов изменений»⁷⁰. Так, «женщины составляют меньшинство студентов в сфере НТИМ (наука, технологии, инженерия и математика) — всего 35 процентов, а в области изучения информационных и коммуникационных технологий — всего 3 процента»⁷¹. Они «составляют всего 19,9 процента специалистов в области науки и технологий»⁷². Женщины и девочки также сталкиваются с проблемой непропорционально высокого уровня дискриминации, гендерным разрывом в оплате труда, сексуальными домогательствами и гендерным насилием как в государственной, так и в частной сферах. Такая ситуация подрывает возможности женщин в плане развития.

53. Дети — наше будущее — также сталкиваются с серьезными препятствиями на пути реализации своего права на развитие. Миллионы детей оказываются жертвами детского труда, принудительного брака, современного рабства и торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации⁷³. На детях также в

URL: <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2022/11/human-rights-experts-support-call-un-tax-treaty>.

⁶⁵ Материалы Центра по проблемам Юга (South Centre), pp. 4, 5.

⁶⁶ В частности, высказывались опасения в связи с тем, что компания «Пэйпэл» (PayPal) не предоставляет доступ к своей платформе цифровых платежей палестинцам на оккупированной палестинской территории — в секторе Газа и на Западном берегу реки Иордан. См. материалы, представленные Арабским центром по продвижению социальных сетей (The Arab Centre for the Advancement of Social Media).

⁶⁷ “Kacific bridges the digital divide: Expanding satellite connectivity to rural areas in the Philippines”, 20 April 2023. URL: www.cnnphilippines.com/business/2023/4/20/kacific-bridges-digital-divide-in-ph.html.

⁶⁸ Аддис-Абебская программа действий, п. 116.

⁶⁹ См. A/HRC/53/39.

⁷⁰ UN-Women, *Progress on the Sustainable Development Goals: The Gender Snapshot 2022*, p. 10.

⁷¹ Ibid., p. 5.

⁷² Ibid.

⁷³ ILO, Walk Free and IOM, *Global Estimates of Modern Slavery: Forced Labour and Forced Marriage* (Geneva, 2022). См. Также Walk Free, *Global Slavery Index 2023*. URL: www.walkfree.org/global-slavery-index/.

несоразмерно большей степени сказываются вооруженные конфликты⁷⁴. Мнение детей редко должным образом учитывается в процессах принятия решений по вопросам, непосредственно влияющим на их благополучие, таким как внедрение новых технологий и изменение климата.

54. В этих условиях предприятиям следует принимать активные меры по обеспечению гендерного равенства и прав детей в интересах их социального развития⁷⁵. Предпринимателям следует вносить свой вклад в продвижение гендерного равенства, «стремясь к обеспечению полной и производительной занятости женщин и их достойного труда, равной оплаты за равный труд или труд равной ценности и равных возможностей для женщин, а также защищая их от дискриминации и злоупотреблений на рабочем месте»⁷⁶. Ряд компаний, таких как «Мастеркард», «Майкрософт», «Пфайзер», «Старбакс» и «Таргет», добились успехов в устранении расового и гендерного разрыва в оплате труда⁷⁷, а фонд «Экоэнерпрайзиз» (EcoEnterprises) содействует инвестициям, учитывающим гендерную специфику⁷⁸. Хотя по состоянию на июнь 2023 года Конвенцию МОТ 2019 года (№ 190) об искоренении насилия и домогательств в сфере труда ратифицировало только 31 государство⁷⁹, предприятиям следует действовать в духе Конвенции, где бы они ни работали. Предприятиям также следует содействовать развитию женского предпринимательства в соответствии с Принципами расширения прав и возможностей женщин⁸⁰.

55. Поскольку «действия предприятий и их связи могут иметь множественные негативные последствия для детей»⁸¹, то, что предприятия делают и чего не делают, будет иметь непосредственное влияние на социальное развитие детей. Предприятия должны искоренить детский труд во всех своих цепочках поставок, прекратить сексуальную эксплуатацию детей, отказаться от продажи вредных для здоровья продуктов и защитить детей от злоупотреблений в Интернете. Они также должны признавать самостоятельность детей и привлекать их к принятию решений, затрагивающих их интересы, например при внедрении новых технологий и мер по адаптации к изменению климата и смягчению его последствий.

56. Отсутствие эффективных мер по исправлению ситуации и привлечению к ответственности за нарушения прав человека, связанные с предпринимательской деятельностью (многие из которых касаются проектов коммерческого освоения), является еще одним препятствием на пути к достижению социального развития. В соответствии с Руководящими принципами Организации Объединенных Наций от предпринимательского сектора, включая учреждения по финансированию развития, ожидается создание эффективных механизмов рассмотрения жалоб на оперативном уровне в рамках их ответственности за

⁷⁴ В конце 2021 года «более 450 миллионов детей — или каждый шестой ребенок — жили в зоне конфликта, что является самым высоким показателем за последние 20 лет». Ilze Brands Kehris, “Children affected by armed conflict and violence”, 15 July 2022.

URL: www.ohchr.org/en/speeches/2022/07/children-affected-armed-conflict-and-violence.
A/HRC/39/51, п. 67.

⁷⁶ Аддис-Абебская программа действий, п. 41.

⁷⁷ Arjuna Capital Proxy Impact, “Racial and Gender Pay Scorecard 2023”.

URL: www.proxyimpact.com/_files/ugd/b07274_d88f00b8786f4bd8bcf27a0c4bb66e35.pdf.

⁷⁸ URL: www.unpri.org/diversity-equity-and-inclusion/eoenterprises-fund-cultivating-gender-inclusive-investments/11006.article.

⁷⁹ URL: www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=1000:11300:0::NO:11300:P11300_INSTRUMENT_ID:3999810.

⁸⁰ Аддис-Абебская программа действий, п. 41.

⁸¹ Andrew Mawson, Humberto Cantú Rivera and Subajini Jayasekaran, *Charting the Course: Embedding Children's Rights in Responsible Business Conduct* (UNICEF, United Nations Global Compact and Save the Children, Geneva, 2022), p. 9.

соблюдение прав человека⁸². Некоторые из таких механизмов зачастую не обеспечивают эффективного исправления ситуации⁸³, поскольку в них не учтен аспект активного, свободного и конструктивного участия затронутых правообладателей. Согласование механизмов рассмотрения жалоб с затронутыми правообладателями или развитие практических механизмов рассмотрения жалоб на местном уровне⁸⁴ может позволить предприятиям и учреждениям по финансированию развития обеспечить такое участие и, в свою очередь, внести вклад в социальное развитие.

С. Социальное развитие

57. Предпринимательский сектор также может способствовать культурному развитию. В качестве примера можно привести права коренных народов. Статья 23 Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов предусматривает, что коренные народы «имеют право определять приоритеты и разрабатывать стратегии в целях осуществления своего права на развитие». Согласно статье 32, коренные народы также «имеют право определять приоритеты и разрабатывать стратегии освоения или использования своих земель или территорий и других ресурсов».

58. Коренные народы всего мира испокон веков живут в гармонии с природой. Однако существующая модель развития зачастую приводит к лишению коренных народов собственности или их насильственному перемещению с их традиционных земель и территорий и потере их ресурсов, что оказывает прямое влияние на их культурное развитие. Хотя коренные народы в наименьшей степени повлияли на возникновение нынешнего климатического кризиса, для них весьма велика вероятность оказаться в уязвимом положении при реализации проектов по добыче полезных ископаемых или развитию гидроэнергетики, направленных на переход к низкоуглеродной экономике.

59. Вызывает беспокойство тот факт, что многие компании продолжают игнорировать риски, связанные с изменением климата, или вводят в заблуждение своих акционеров относительно серьезности этих рисков. Например, по данным организации Carbon Tracker Initiative («Инициатива по оценке углеродного следа»), «более 70 процентов зарегистрированных на бирже компаний, относящихся к числу крупнейших в мире производителей углеродных выбросов, а также большинство их внешних ревизоров не в полной мере отражают климатические риски в своей финансовой отчетности»⁸⁵. Широко признается то обстоятельство, что последствия изменения климата будут в непропорционально большей степени ощущаться странами с низким уровнем дохода и представителями маргинализированных групп населения, такими как женщины, девочки, инвалиды и коренные народы⁸⁶. Хотя добыча полезных ископаемых может быть

⁸² См. A/HRC/44/32; и OHCHR, *Remedy in Development Finance: Guidance and Practice* (United Nations publication, 2022).

⁸³ См. Mark Wielga and James Harrison, “Assessing the effectiveness of non-State-based grievance mechanisms in providing access to remedy for rightsholders: a case study of the Roundtable on Sustainable Palm Oil”, *Business and Human Rights Journal*, vol. 6, No. 1 (February 2021), p. 67.

⁸⁴ Earth Rights International and Just Ground, “Community-driven operational grievance mechanism, discussion paper”, November 2022.

⁸⁵ Carbon Tracker Initiative, “Flying blind: the glaring absence of climate risks in financial reporting”, 16 September 2021. URL: www.unpri.org/accounting-for-climate-change/flying-blind-the-glaring-absence-of-climate-risks-in-financial-reporting/8555.article.

⁸⁶ Oxfam, *Towards a Just Energy Transition: Implications for Communities in Lower- and Middle-income Countries* (Oxford, 2022).

необходима для удовлетворения текущих потребностей развития и поддержки перехода на возобновляемые источники энергии, добыча полезных ископаемых может также оказать существенное негативное воздействие на все права человека, включая право на развитие, экологические права и права правозащитников⁸⁷.

60. В этом контексте предпринимательский сектор может сыграть решающую роль, обеспечив гарантии того, что проекты по добыче полезных ископаемых или другие проекты коммерческого освоения, в которых он участвует, будут поддерживать, а не подрывать культурное развитие, причем не только нынешнего поколения, но и будущих поколений. Предприятия должны обеспечить не только ответственную и рациональную добычу полезных ископаемых, но и проводить ее только после получения «социальной лицензии» от затронутых общин посредством обеспечения их активного, свободного и конструктивного участия. В случае если права коренных народов затрагиваются в результате реализации какого-либо проекта по добыче полезных ископаемых или иного проекта по развитию, предприятия должны получить свободное, предварительное и осознанное согласие в соответствии с Декларацией Организации Объединенных Наций о правах коренных народов и Конвенцией МОТ о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни, от 1989 года (№ 169). Как отмечается в Мaaстрихтских принципах в отношении прав человека будущих поколений, предприятиям «следует черпать вдохновение и находить опору в знаниях, культуре и традиционной практике коренных народов, которые способствуют устойчивому и справедливому развитию и надлежащему управлению окружающей средой»⁸⁸.

61. Государственные банки развития также могут поддержать предпринимательский сектор в его стремлении вносить вклад в культурное развитие, содействуя проектам, которые способствуют инклюзивному, справедливому и устойчивому развитию, и отдавая приоритет климатическому финансированию, необходимому для обеспечения справедливого перехода к «зеленой» экономике»⁸⁹.

D. Политическое развитие

62. Предприятия могут вносить свой вклад в политическое развитие несколькими способами. Например, они могут поддерживать активное, свободное и конструктивное участие людей (особенно молодежи и уязвимых групп) во всех процессах принятия решений, затрагивающих их интересы. Возникают опасения, что предприятия не проводят конструктивных консультаций. Например, в исследовании 2022 года Рейтинга корпоративной ответственности в сфере прав человека (Corporate Human Rights Benchmark) указано, что «71 процент компаний получили нулевой рейтинг по такому аспекту, как подход к взаимодействию с заинтересованными сторонами на регулярной основе»⁹⁰. Поэтому неудивительно, что большинство предприятий не обеспечивают конструктивного участия населения⁹¹.

⁸⁷ См. материалы Азиатского форума по правам человека и развитию (Asian Forum for Human Rights and Development).

⁸⁸ Maastricht Principles on the Human Rights of Future Generations (см. сноску 7), para. 11 (a).

⁸⁹ Материалы, представленные совместно 71 организацией гражданского общества, 22 мая 2023 года.

⁹⁰ URL: www.worldbenchmarkingalliance.org/publication/chrh/findings/companies-need-to-translate-their-commitments-to-stakeholder-engagement-into-meaningful-action/.

⁹¹ Материалы организации «Ёрс райтс интернэшнал» — международной организации в защиту прав Земли (Earth Rights International), 23 июня 2023 года.

63. Участие отличается от консультаций, которые многие компании, возможно, уже проводят в рамках должной заботы о правах человека: первое требует признания полномочий людей и разделения с ними власти при принятии решений. Только обеспечив такое участие людей, предпринимательский сектор сможет гарантировать, что «решения будут отражать потребности людей и позволят каждому внести свой вклад в трансформационные изменения»⁹². Важную роль в этой связи играет Региональное соглашение о доступе к информации, участии общественности и правосудии по вопросам окружающей среды в Латинской Америке и Карибском бассейне (Соглашение Эскасу).

64. Предприятия также могут развивать лидерский потенциал, предлагая женщинам и представителям маргинализированных групп возможности для получения образования, освоения навыков, а также для трудоустройства и получения кредитов. Например, «Бэнк оф Америка» поддерживает инициативу WomenEntrepreneurs4Good Женского форума по вопросам экономики и общественного развития, направленную на поддержку женщин-предпринимателей⁹³. В 2022 году Международная организация работодателей и компания «Майкрософт» начали осуществление программы Tech@Work, направленной на развитие цифровых, коммуникативных и предпринимательских навыков у 20 тысяч участников из Демократической Республики Конго, Лесото, Сенегала и Уганды⁹⁴. Микрокредитование, осуществляемое банком «Граммин Банк» в Бангладеш, оказало трансформационное влияние на процессы расширения прав и возможностей женщин и их вовлечение в экономическую деятельность⁹⁵.

65. Предпринимательский сектор может внести свой вклад в политическое развитие, обеспечив доступ к безопасным и недорогим технологиям для всех людей без какой-либо дискриминации⁹⁶. Это предполагает использование подхода, основанного на принципе «встроенной» безопасности, разработку систем данных с опорой на права человека⁹⁷ и принятие позитивных мер по обеспечению доступа к жизненно важным технологиям для лиц и групп, находящихся в уязвимом положении. Цифровым компаниям также следует отказаться от «экстрактивистских моделей работы с данными»⁹⁸ и обратить внимание на проблему гендерной и расовой предвзятости при использовании инструментов искусственного интеллекта⁹⁹.

66. Существует также тесная взаимосвязь между развитием и миром и безопасностью: отсутствие инклюзивного развития зачастую провоцирует конфликты: когда нет мира, трудно реализовать право на развитие. На фоне ряда

⁹² United Nations, “Our Common Agenda policy brief 4: “Valuing what counts: framework to progress beyond gross domestic product”, p. 9 (Организация Объединенных Наций, «Наша общая повестка дня», концептуальная записка 4: «Ценить то, что имеет значение: параметры прогресса помимо показателя валового внутреннего продукта»).

⁹³ URL: www.womenentrepreneurs4good.com/. См. также программу BNP Paribas Wealth Management Executive Program for Women Entrepreneurs, в рамках которой группа женщин-предпринимателей участвует в ежегодной недельной программе в Стэнфордской высшей школе бизнеса. URL: <https://wealthmanagement.bnpparibas/en/what-we-do/network/women-entrepreneur-program.html>.

⁹⁴ Submission from International Organisation of Employers, p. 5 (представление Международной организации работодателей).

⁹⁵ URL: <https://grameenbank.org/about/introduction>.

⁹⁶ См. «Проект Би-Тех» (B-Tech Project). URL: www.ohchr.org/en/business-and-human-rights/b-tech-project.

⁹⁷ Материалы Петера Г. Кирхшлагера (Peter G Kirchsclaeger), 30 мая 2023 года.

⁹⁸ Материалы, представленные организацией «ИТ в целях преобразований» (IT for Change).

⁹⁹ Surya Deva, “Addressing the gender bias in artificial intelligence and automation”. URL: <https://www.openglobalrights.org/addressing-gender-bias-in-artificial-intelligence-and-automation/>.

конфликтов, которые имеют место в различных регионах мира, предприятия должны играть активную роль в миростроительстве и обеспечении правосудия переходного периода¹⁰⁰. Помимо тщательной проверки соблюдения прав человека и следования Добровольным принципам безопасности и прав человека предпринимательский сектор должен стремиться устранять коренные причины конфликтов, такие как бедность, неравенство, дискриминация маргинализированных групп и ксенофобия¹⁰¹. Предприятия также должны проводить оценку возможных последствий для прав человека перед поставкой оружия и боеприпасов, следить за тем, чтобы их собственная каждодневная деятельность не помогала участникам конфликта, и стремиться при любой возможности оказывать гуманитарную помощь.

67. Наконец, с учетом того, что государства прислушиваются к мнению ведущих предпринимателей, предпринимательский сектор должен использовать свои рычаги влияния не только для того, чтобы требовать налоговых льгот или создания благоприятной деловой среды, но и для того, чтобы побуждать государства сохранять пространство для гражданской активности. Все это будет в значительной степени способствовать политическому развитию. Как напомнил Верховный комиссар по правам человека: «Наличие пространства для гражданской активности — это вопрос прав человека, это вопрос мира, это вопрос развития»¹⁰². Такое пространство является необходимым условием обеспечения участия населения во всех процессах принятия решений, связанных с правом на развитие. Без надлежащих условий для гражданской активности предпринимательский сектор также не сможет обеспечить полноценную должную заботу в отношении прав человека¹⁰³.

V. Время фундаментальных перемен в предпринимательстве

68. Целостное понимание права на развитие, сформулированное в настоящем докладе, может служить ориентиром в решении некоторых проблем, с которыми сталкивается мир. Это потребует коренного изменения нынешней роли и места предпринимательства в обществе. Специальный докладчик призывает ведущих предпринимателей в приоритетном порядке принять следующие три меры: переориентировать цель предпринимательского сектора в обществе, изменить безответственные методы ведения дел и выйти за рамки подхода «не навреди».

69. Помимо реализации права на развитие, предлагаемые фундаментальные изменения позволят предпринимательскому сектору внести вклад в построение экономики прав человека — экономики, которая «стремится устранить коренные проблемы и структурные барьеры на пути к равенству, справедливости и

¹⁰⁰ См. [A/HRC/50/40/Add.4](#).

¹⁰¹ См. [A/75/212](#); и United Nations Development Programme, *Heightened Human Rights Due Diligence for Business in Conflict-Affected Contexts: A Guide* (New York, 2022) (Программа развития Организации Объединенных Наций, «Повышенная должная предусмотрительность в области прав человека для предпринимательского сектора в условиях конфликта: руководство»).

¹⁰² «Главный представитель Организации Объединенных Наций по правам человека обратился с призывом защищать и расширять гражданское пространство» (“UN Rights Chief issues call to protect and expand civic space”), пресс-релиз, 26 мая 2023 года. URL: www.ocher.org/en/press-releases/2023/05/un-rights-chief-issues-call-protect-and-expand-civic-space.

¹⁰³ См. рекомендации в документе [A/HRC/47/39/Add.2](#).

устойчивости»¹⁰⁴. Это также будет соответствовать целям «Нашей общей повестки дня», поставленным Генеральным секретарем¹⁰⁵.

A. Переориентация цели предпринимательства

70. Время пустых обещаний прошло. Для решения системных проблем существующего экономического уклада необходимо фундаментальное изменение роли предпринимательства в обществе и его взаимоотношений с теми, кто не принадлежит к числу акционеров. В частности, аналогично тому, как показатель валового внутреннего продукта (ВВП) не отражает разрушительные последствия для человека и окружающей среды в результате экономической деятельности¹⁰⁶, так и прибыль компаний не отражает внешние факторы и вложенный труд работников. При этом в советах директоров корпораций, которые часто принимают решения, влияющие на интересы людей и планеты, также не обеспечена представленность всех ключевых членов общества.

71. Уже есть некоторые инициативы и озвучиваются призывы, касающиеся изменения основной роли предпринимательства в обществе. Например, в августе 2019 года ассоциация «Круглый стол предпринимателей» (Business Roundtable), объединяющая более 200 руководителей ведущих компаний Соединенных Штатов Америки, выступила с заявлением о том, что цель любой корпорации — создавать блага для всех заинтересованных сторон¹⁰⁷. Хотя есть сомнения в том, насколько такое заявление изменило поведение компаний, взявших на себя эти обязательства, публичное признание подобного рода нормативного сдвига в отношении целей корпораций имеет большое значение.

72. Концепция приоритизации акционеров в сочетании с требованием показать рост прибыли в квартальных отчетах толкает многие компании на принятие решений, наносящих ущерб людям или планете. Во время пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) прибыли компаний резко выросли, а положение работников ухудшилось. Доклад о действиях 22 компаний Соединенных Штатов показал, что во время пандемии эти компании принесли акционерам прибыль в размере 1,5 трлн долл. США, в то время как 7 миллионов работников этих компаний получили лишь около 27 млрд долл. США в виде прибавки к заработной плате, что составляет всего 2 процента от прибыли, полученной акционерами¹⁰⁸. Эта тенденция, по-видимому, сохранится, поскольку на рост «корпоративных прибылей приходится почти половина показателя роста инфляции в Европе за последние два года»¹⁰⁹.

¹⁰⁴ OHCHR, “Building economies that place people’s human rights at the center” (УВКПЧ, «Построение экономики, в центре которой находятся права человека»), 6 апреля 2023 года. URL: www.ohchr.org/en/stories/2023/04/building-economies-place-peoples-human-rights-center.

¹⁰⁵ A/75/982.

¹⁰⁶ Организация Объединенных Наций, «Наша общая повестка дня», концептуальная записка 4.

¹⁰⁷ URL: https://system.businessroundtable.org/app/uploads/sites/5/2023/02/WSJ_BRT_POC_Ad.pdf.

¹⁰⁸ Molly Kinder, Katie Bach and Laura Stateler, *Profits and the Pandemic: As Shareholder Wealth Soared, Workers were Left Behind* (Brookings, 2022), p. 3. См. также Oxfam America, *Pandemic profiteers exposed, media briefing* (Oxfam America, 2020).

¹⁰⁹ Niels-Jakob Hansen, Frederik Toscani and Jing Zhou, “Europe’s inflation outlook depends on how corporate profits absorb wage gains”, IMF Blog (26 June 2023). URL: www.imf.org/en/Blogs/Articles/2023/06/26/europes-inflation-outlook-depends-on-how-corporate-profits-absorb-wage-gains.

73. Переориентация цели предпринимательства также поможет решить две проблемы, связанные с нынешней моделью вознаграждения руководителей компаний. Во-первых, существует неоправданная диспропорция между окладами генеральных директоров и рядовых работников компаний. По данным одного исследования, проведенного Институтом общественно-политических исследований в отношении 300 ведущих компаний Соединенных Штатов, среднее соотношение между окладами генерального директора и среднестатистического работника в 2021 году составило 670 к 1¹¹⁰. Во-вторых, практика привязки пакета вознаграждения руководителей компаний к прибыли является проблематичной, поскольку не стимулирует сосредоточение усилий на создании долгосрочных благ или защите окружающей среды. Вознаграждение руководителей предприятий должно рассчитываться не только на основе разумного паритета с заработной платой работников, но и быть напрямую связано с результатами их деятельности по защите людей и планеты.

В. Изменение безответственных методов ведения дел

74. «Экономика на основе прав человека» предполагает, в частности, использование таких методов в деловой практике, которые ставят «людей и планету во главу угла [...] с целью измеримого повышения уровня реализации прав человека для всех»¹¹¹. В документе «Кампальские принципы эффективного участия частного сектора в сотрудничестве в целях развития» также подчеркивается необходимость создания «бизнес-моделей, ориентированных на коммерчески выгодные решения проблем устойчивого развития»¹¹². Однако многие методы в существующей деловой практике не соответствуют этому критерию, поскольку ставят во главу угла только прибыль, а не человека или планету. Например, многие компании рассматривают трудящихся (в том числе мигрантов) как средство получения максимальной прибыли, поощряют использование вредных для здоровья продуктов, таких как табак, пропагандируют нерациональное потребление при полном пренебрежении к окружающей среде или организуют лоббирование против политики государств по отказу от ископаемого топлива.

75. Пришло время заявить о необходимости отказа от подобных безответственных методов, поскольку основная экономическая деятельность или существование некоторых компаний «может быть принципиально вредным для прав человека»¹¹³. Такие бизнес-модели не спасти даже путем обеспечения должной заботы в отношении прав человека¹¹⁴. Поэтому нам необходимо разрабатывать и популяризировать методы, которые будут более инклюзивными, справедливыми и устойчивыми. При этом должны быть устранены некоторые коренные причины современных проблем, с которыми сталкивается человечество —

¹¹⁰ Institute for Policy Studies, “Executive Excess 2022”. URL: <https://ips-dc.org/report-executive-excess-2022/>.

¹¹¹ OHCHR, “Building economies that place people’s human rights at the center”.

¹¹² URL: www.oecd.org/dac/effectiveness/Kampala-Principles-on-effective-private-sector-engagement-development-cooperation.pdf.

¹¹³ David Jason Karp, “Business and human rights in a changing world order: beyond the ethics of disembedded liberalism” *Business and Human Rights Journal* (2023), p. 3. URL: <https://doi.org/10.1017/bhj.2023.11>.

¹¹⁴ Marianna Leite, “Beyond buzzwords: mandatory human rights due diligence and a rights-based approach to business models”, *Business and Human Rights Journal* (2023), p. 8. URL: <https://doi.org/10.1017/bhj.2023.11>.

начиная от бедности и неравенства и заканчивая загрязнением окружающей среды, потерей биоразнообразия и изменением климата¹¹⁵.

76. Переход к «зеленой» экономике будет означать для компаний отказ от экстернализации рисков для людей и планеты. Они могут сделать это, оценив сопутствующие издержки на получение прибыли, внедрив рециркуляцию на всех этапах производства и поставив перед собой амбициозные цели по декарбонизации собственной деятельности, а также деятельности своих поставщиков¹¹⁶. Некоторые компании уже начинают двигаться в этом направлении. Так, например, компания Natura выступает за «устойчивое использование биоразнообразия» и поощряет ответственное потребление, в том числе в этой связи в 2007 году разработала «Экологическую таблицу, содержащую информацию о воздействии каждого продукта на окружающую среду»¹¹⁷.

C. Выход за рамки принципа «не навреди»

77. Предпринимательский сектор обязан соблюдать все права человека, включая право на развитие. Однако реализация права на развитие — да и любого другого права человека — потребует от предпринимателей не только соблюдения прав человека. Они должны выйти за рамки существующего подхода «не навреди».

78. Учитывая роль предпринимательского сектора во всех сферах жизни и практически во всех видах экономической деятельности в условиях современного нелиберального миропорядка, традиционное разграничение обязанностей в сфере прав человека между государственным и частным секторами в долгосрочной перспективе уже не работает¹¹⁸. Государства, помимо выполнения трех аспектов своих обязанностей по «уважению, защите и осуществлению» прав человека, должны обратить вспять существующую тенденцию коммерциализации прав человека и их превращения в своего рода товар¹¹⁹. Обязанности или ответственность предприятий не могут ограничиваться простым соблюдением прав человека, если целью является полная реализация всех прав человека для каждого. По сути, как отмечалось выше в настоящем докладе, ряд международных стандартов уже предусматривает принятие предпринимательским сектором мер, выходящих за рамки простого соблюдения прав человека.

79. Предприятия также должны будут защищать и соблюдать права человека, по крайней мере, в определенных обстоятельствах и ситуациях¹²⁰. Так, например, фармацевтическая компания должна прилагать разумные усилия для того, чтобы ее жизненно важные лекарства или вакцины были доступны всем народам без какой-либо дискриминации или социально-экономического ущемления. Аналогичные соображения будут действовать и в отношении компаний, которые предоставляют услуги водоснабжения, транспорта или Интернет-связи и пользуются монополией на оказание основных услуг, предоставленной государством или приобретенной самостоятельно: такие компании не должны устанавливать

¹¹⁵ См. Kish Parella, "Contractual Stakeholderism" *Boston University Law Review* vol. 102, p. 865, см. 897–911.

¹¹⁶ Материалы, представленные Канишком Неги (Kanishk Negi), 23 июня 2023 года.

¹¹⁷ URL: www.naturabrasil.fr/en-us/our-values/natura-rasil-commitments.

¹¹⁸ См. Karp, "Business and human rights in a changing world order".

¹¹⁹ См. David Birchall, "Challenging the commodification of human rights: the case of the right to housing" *Santa Clara Journal of International Law*, vol. 19, No. 1, p. 1 (2021); и материалы «Оксфам интернэшнл» (Oxfam International), 26 мая 2023 года.

¹²⁰ Бильчиц развивает концепцию многофакторного подхода к определению позитивных корпоративных обязательств в области прав человека. David Bilchitz, *Fundamental Rights and the Legal Obligations of Business* (Cambridge University Press, Cambridge, 2021).

цены на доступ к этим основным услугам на уровне, недоступном для бедных слоев населения, или ограничивать сети обслуживания только прибыльными районами.

80. Актуальность ответственности предпринимательского сектора в отношении защиты и реализации прав человека можно усмотреть и в связи с Повесткой дня на период до 2030 года. Чтобы покончить с бедностью, голодом и детским трудом или добиться реального гендерного равенства, предприятиям необходимо принимать позитивные меры по оказанию помощи — не в форме благотворительности или филантропии, а в рамках своей ответственности за соблюдение прав человека, — отдельным людям или категориям населения, интересы которых на системном уровне не учитываются в современном экономическом укладе. Аналогичным образом, эффективное реагирование на изменение климата потребует от компаний предоставления финансовых ресурсов, технических знаний и технологий развивающимся государствам для обеспечения справедливого перехода к «зеленой» экономике.

VI. Стимулирующая роль государств и организаций гражданского общества

81. Государства, национальные правозащитные институты, инвесторы, отраслевые ассоциации, профсоюзы, потребители, организации гражданского общества и правозащитники призваны сыграть решающую роль в обеспечении вклада предпринимательского сектора в реализацию права на развитие. Роль государств и организаций гражданского общества изложена ниже.

A. Роль государств

82. Права человека не являются факультативными — ни для государств, ни для предпринимательского сектора. Однако все рассмотренные выше нормативные стандарты для предпринимателей носят добровольный характер. В этом заключается часть проблемы, поскольку соблюдение прав человека зачастую не имеет для советов директоров корпораций такого же значения, как обеспечение прибыли для акционеров. Государства не только в индивидуальном, но и в коллективном порядке обязаны более эффективно регулировать поведение предпринимателей, в том числе предусматривая для них обязательные требования по защите прав человека¹²¹. Появление в Европе законов об обязательном обеспечении должной заботы в отношении прав человека и предлагаемая Директива о корпоративной должной предусмотрительности в отношении принципа устойчивости — это шаг в правильном направлении. Для создания глобального равного «игрового поля»¹²² государства должны совместно работать над принятием юридически обязывающего международного документа, предусматривающего обязательные требования в области прав человека для всех предприятий¹²³. Государства также должны принимать национальные законы и усиливать их исполнение. Например, в Сенегале принят закон № 2020–04 о предотвращении и

¹²¹ См. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 24 (2017) об обязательствах государств по Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах в контексте предпринимательской деятельности.

¹²² Материалы Центра «Европа — третий мир» (Centre Europe-Tiers Monde) и Фонда Розы Люксембург (Rosa Luxemburg Foundation) и материалы компании «Амфори» (Amfori) от 27 июня 2023 года.

¹²³ URL: www.ohchr.org/ru/hr-bodies/hrc/wg-trans-corp/igwg-on-tnc.

снижении воздействия пластиковых изделий на окружающую среду и, как следствие, о поощрении прав человека¹²⁴.

83. Государства также должны изменить существующую правовую архитектуру, которая способствует нарушению прав человека или загрязнению окружающей среды со стороны предпринимательского сектора. Корпоративное законодательство и торговые и инвестиционные соглашения — вот два ключевых компонента этой архитектуры. Если не будут внесены основополагающие изменения в ключевые принципы и цели корпоративного законодательства, то предпринимательский сектор не сможет внести свой вклад в том масштабе и в те краткие сроки, которые необходимы для достижения инклюзивного, справедливого и устойчивого развития¹²⁵. Необходимым условием для полноценного использования потенциала предпринимательского сектора в интересах всех заинтересованных сторон общества является изменение взаимосвязанных принципов отдельной правосубъектности и ограниченной ответственности наряду с концепцией приоритета прав акционера.

84. Несмотря на то, что инвестиционные соглашения могут обеспечивать привлечение иностранных инвестиций, необходимых для экономического развития, они также могут представлять собой угрозу для права на развитие, если не будут структурированы должным образом. На протяжении многих лет Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) давала практические рекомендации государствам по разработке инвестиционной политики, способствующей устойчивому развитию, и по изменению инвестиционных соглашений старого образца¹²⁶. Государства должны в срочном порядке реформировать свои инвестиционные соглашения, чтобы стимулировать ответственное поведение предприятий¹²⁷. Свидетельством важных изменений является Протокол по инвестициям к Соглашению о создании Африканской континентальной зоны свободной торговли, поскольку в этом протоколе признаются обязательства инвесторов по соблюдению высоких требований деловой этики, прав человека и трудовых стандартов в связи с инвестициями¹²⁸. В инвестиционных соглашениях также может быть указано, что «право государства регулировать любой вопрос, связанный с достижением целей развития, включая защиту прав человека и окружающей среды, защищено и не должно быть предметом инвестиционного арбитражного разбирательства»¹²⁹.

85. «Государства несут ответственность за создание благоприятных условий для деятельности предпринимателей, соответствующей международным стандартам в области прав человека и охраны окружающей среды»¹³⁰. Большинство предприятий действуют рационально и нередко положительно реагируют на стимулы и учитывают сдерживающие меры. В соответствии с обязательствами, принятыми в рамках Аддис-Абебской программы действий¹³¹, государства

¹²⁴ Материал, представленный Сенегалом, 9 июня 2023 года.

¹²⁵ Beate Sjøfjell, “How company law has failed human rights — and what to do about it” *Business and Human Rights Journal*, vol. 5, No. 2 (2020), p. 179; и Charlotte Villiers, “A game of cat and mouse: human rights protection and the problem of corporate law and power” *Leiden Journal of International Law*, vol. 36 (2023), p. 415.

¹²⁶ UNCTAD, Investment Policy Framework for Sustainable Development (2015) (ЮНКТАД, Основы инвестиционной политики в интересах устойчивого развития) и *International Investment Agreements Reform Accelerator* (2020) («Ускоритель реформ международных инвестиционных соглашений»).

¹²⁷ См. A/76/238.

¹²⁸ Материалы Центра по проблемам Юга (South Centre, p. 3).

¹²⁹ Материалы, представленные Барнали Чудхури (Barnali Choudhury), 8 июня 2023 года.

¹³⁰ Материалы Международной организации работодателей (International Organisation of Employers), p. 2.

¹³¹ Аддис-Абебская программа действий, п. 36.

должны предлагать стимулы для предпринимательства, вносящего вклад в реализацию права на развитие. Например, в нормативных документах и политике, регулирующих деятельность особых экономических зон и зон экспортной переработки, предпочтение следует отдавать компаниям, имеющим опыт ответственного и рационального ведения дел. К числу других стимулов, которые государства могли бы предложить компаниям, вносящим свой вклад в реализацию права на развитие, относятся налоговые послабления, льготные кредиты и преференции в заключении контрактов на государственные закупки¹³². В то же время государствам следует вводить прогрессивный налог на активы для богатых предприятий и привлекать к ответственности компании, которые действуют так, как им заблагорассудится (ведут безответственную предпринимательскую деятельность).

86. Государства также должны подавать пример, внедряя новую модель «планетарно-ориентированного развития на основе широкого участия». Ориентированность на планету, а не на нужды людей, обеспечит защиту всей планетарной экосистемы (людей, биоразнообразия и окружающей среды) и минимизирует негативные последствия применения антропоцентрического подхода. Цель «ни о ком не забыть» должна охватывать не только людей, но и флору и фауну, без которых люди не могут выжить. Все стратегии и программы развития должны разрабатываться по принципу «снизу вверх» при активном, свободном и конструктивном участии всех людей.

В. Роль организаций гражданского общества

87. Организации гражданского общества играют незаменимую роль в поощрении участия предпринимательского сектора в реализации права на развитие и привлечении к ответственности предприятий, нарушающих свои обязанности, касающиеся прав человека. Они могут сделать это посредством повышения осведомленности о праве на развитие, документирования действий корпораций, нарушающих это право, проведения информационно-разъяснительной работы с целью побудить государства принять законы и политику, поддерживающие право на развитие, и посредством оказания помощи затронутым людям и группам населения в поисках доступа к средствам правовой защиты. Организации гражданского общества могли бы принимать меры по оказанию давления на компании с целью изменения их безответственных или эксплуататорских методов ведения дел¹³³.

88. Существует значительный дисбаланс власти, доступа к информации и опыта между населением и предпринимательским сектором¹³⁴. Организации гражданского общества могут сыграть важную роль в устранении этих диспропорций, способствуя всестороннему участию людей, особенно из маргинальных и уязвимых слоев населения, в принятии корпоративных решений, касающихся права на развитие. Структуры гражданского общества могут, в частности, проводить альтернативную правозащитную экспертизу проектов развития на уровне общин. Кроме того, организации гражданского общества могут выступать в качестве инициаторов действий других «проводников изменений» — потребителей, акционеров, институциональных инвесторов, отраслевых ассоциаций, учреждений по финансированию развития, национальных правозащитных

¹³² Материал, представленный Ассоциацией «Маат за мир, развитие и права человека» (Maat for Peace, Development and Human Rights), p. 4.

¹³³ См. Kish Parella, pp. 4, 5.

¹³⁴ Материалы Всемирного союза сравнительного анализа (World Benchmarking Alliance), 23 июня 2023 года.

структур и средств массовой информации — в целях продвижения ответственного и устойчивого подхода в предпринимательстве.

VII. Выводы и рекомендации

A. Вывод

89. Право на развитие, если его рассматривать в комплексе с соответствующими нормативными стандартами, обеспечивает путь к реализации всех прав человека и достижению инклюзивного, справедливого и устойчивого развития. Предпринимательский сектор играет ключевую роль в реализации всех четырех аспектов права на развитие: экономического, социального, культурного и политического. Государства, организации гражданского общества и другие субъекты призваны содействовать тому, чтобы предприниматели выполняли свои обязанности.

90. В то же время существующий экономический порядок и многие бизнес-модели не соответствуют целостному пониманию права на развитие, поскольку способствуют кумулятивному экономическому росту, приводят к неравенству и разрушают планету. Аналогичным образом, существующая концепция развития, которая основана на представлении о последовательности этапов экономического развития и обеспечения прав человека, является проблематичной с точки зрения права на развитие.

91. Соответственно, миру нужна новая модель «планетарно-ориентированного развития на основе широкого участия». Также необходимы фундаментальные изменения в том, как предпринимательский сектор действует в обществе, посредством переориентации цели предпринимательства, изменения безответственных методов ведения дел и выхода за рамки подхода «не навреди». Получение прибыли предприятиями должно рассматриваться лишь как элемент создания более широкого социального блага — обеспечения инклюзивного, справедливого и устойчивого развития. Государства должны принять ряд мер для осуществления этого фундаментального сдвига, в том числе путем изменения правовой архитектуры, которая благоприятствует безответственному или нерациональному ведению дел.

B. Рекомендации

92. **Специальный докладчик рекомендует государствам:**

а) предпринимать индивидуальные и коллективные действия для реализации всех четырех аспектов права на развитие, выполняя свои обязанности согласно соответствующим национальным, региональным и международным стандартам;

б) учитывать четыре всеобъемлющих принципа права на развитие — самоопределение, интерсекциональность, равноправие поколений и справедливое распределение, — внося свой вклад в реализацию права на развитие;

с) проводить тщательную проверку соблюдения прав человека, получать «социальную лицензию» от соответствующих категорий населения до начала реализации проектов по добыче полезных ископаемых и гидроэнергетике или других проектов коммерческого освоения и уважать право коренных народов на свободное, предварительное и осознанное согласие;

d) обеспечить активное, свободное и конструктивное участие людей во всех процессах принятия решений, касающихся их права на развитие, и уделять особое внимание участию уязвимых или маргинализированных лиц и групп;

e) предпринимать активные шаги по содействию преодолению различных барьеров на пути к реализации права на развитие, таких как бедность, неравенство, дискриминация, цифровой разрыв и конфликты;

f) воздерживаться от практики уклонения от уплаты государству предусмотренных законом налогов, необходимых для реализации права на развитие;

g) способствовать справедливому переходу в экономике, в том числе путем декарбонизации, постепенного отказа от ископаемого топлива, внедрения принципа рециркуляции в отношении всего спектра своей продукции и услуг и посредством обмена «зелеными» технологиями;

h) уделять особое внимание тому, как их деятельность и политика могут влиять на права детей и будущих поколений, и привлекать их представителей к процессу принятия решений;

i) призывать государства сохранять пространство для гражданской активности, необходимое для полноценного обеспечения должной заботы в отношении прав человека, а также способствовать участию населения в принятии решений, касающихся права на развитие;

j) фундаментальным образом изменить роль предпринимательского сектора в обществе посредством переориентации цели предпринимательства, изменения безответственных методов ведения дел и выхода за рамки подхода «не навреди».

93. Специальный докладчик рекомендует государствам:

a) закрепить право на развитие в своих конституциях, законах и национальных планах действий в области прав человека, отношений предпринимательского сектора и прав человека, изменения климата и реализации целей в области устойчивого развития;

b) подать хороший пример предпринимательскому сектору, внедрив модель «планетарно-ориентированного развития на основе широкого участия» и сохранив пространство для гражданской активности, чтобы обеспечить участие людей во всех процессах принятия решений, связанных с правом на развитие;

c) принять юридически обязывающий международный документ, предусматривающий для всех предприятий обязательства в области прав человека, чтобы создать равные условия и изменить правовую архитектуру, обуславливающую безответственное поведение предпринимателей, посредством пересмотра корпоративного законодательства, а также торговых и инвестиционных соглашений;

d) ратифицировать Конвенцию МОТ 2019 года об искоренении насилия и домогательств в сфере труда для обеспечения того, чтобы гендерное насилие и домогательства в сфере труда не препятствовали реализации права на развитие;

e) разрабатывать политику, направленную на побуждение предпринимательского сектора к применению межсекторального подхода во всех своих стратегиях, деятельности и проектах, устранять гендерный разрыв в

оплате труда и содействовать развитию женского предпринимательства и лидерского потенциала;

f) создать механизмы, обеспечивающие активное, свободное и значимое участие народов и групп населения в качестве неотъемлемого элемента принятия предпринимательским сектором решений, связанных с развитием;

g) создавать стимулы для предприятий, способствующих инклюзивному, справедливому и устойчивому развитию, и повышать степень подотчетности предприятий, проявляющих безответственность в своей деловой практике;

94. Специальный докладчик рекомендует организациям гражданского общества:

a) повышать осведомленность о важности права на развитие и искоренять ложное представление о том, что это право сводится только к экономическому развитию;

b) убеждать как государства, так и предпринимательский сектор к тому, чтобы они вносили свой вклад в достижение общей цели — обеспечение инклюзивного, справедливого и устойчивого развития и, соответственно, строили экономику, основанную на правах человека;

c) оказывать поддержку затрагиваемым лицам и категориям населения в проведении альтернативной правозащитной экспертизы на местном уровне и в привлечении к ответственности предприятий, действующих в нарушение права на развитие;

d) проводить просветительскую работу в интересах фундаментального изменения нынешнего нерационального экономического уклада и безответственных методов ведения дел.